

4. создание условий для развития конкуренции в потенциально конкурентных видах деятельности и последующее дерегулирование этих видов деятельности;

5. повышение эффективности реализации полномочий государства по принадлежащим ему акциям акционерных обществ - естественных монополий;

6. приведение уровня цен на продукцию монополий в соответствие с реальными затратами;

7. целевое дотирование за счет соответствующих бюджетов при предоставлении льгот отдельным категориям потребителей.

Для дальнейшего развития антимонопольного регулирования, особенно в сфере реализации товаров и услуг, необходимо также упорядочение взаимоотношений антимонопольных органов с другими органами исполнительной власти, что является особенно актуальным для нашей страны. Существует достаточно много вопросов, которые одновременно относятся к компетенции различных органов исполнительной власти (так называемые пограничные вопросы). В таких случаях следует избегать дублирования действий, гармонизировать регламенты совместной деятельности различных административных структур, согласовывать их нормативную документацию, а самое главное, необходимо искоренить из этой системы взаимодействий коррупцию и бюрократию.

В итоге хотелось бы отметить, что одним из основных направлений деятельности антимонопольных органов с момента их образования было дальнейшее совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы. Так, в зависимости от степени готовности законодательного поля, обеспечивающего становление и развитие рыночной экономики, в ряде государств, в том числе и в Кыргызстане, приняты специальные законы, регулирующие отдельные сферы деятельности. В их числе - законодательные акты о рекламе, о защи-

те прав потребителей, о естественных монополиях. Помимо этого, остается актуальным формирование однородных правил регулирования конкуренции по мере создания единого экономического пространства, ведь под воздействием научно-технического прогресса расширяется интернационализация производства и особенно острый характер приобретает международная конкурентная борьба.

Делая вывод, стоит отметить, что в Кыргызской Республике за короткий срок была создана и ныне существует достаточно развитая, но еще не совершенная, правовая база в сфере антимонопольного регулирования. На данный момент серьезной проблемой, тормозящей процессы экономической интеграции на общем экономическом пространстве КР, является несогласованность действий уставных органов различных интеграционных образований, на устранение которой должно быть направлено антимонопольное законодательство страны.

Литература:

1. Конституция Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года N 68 "Уголовный кодекс Кыргызской Республики" Статья 188. Монополистические действия и ограничение конкуренции
2. Закон КР «Об ограничении монополистической деятельности, развитии и защите конкуренции» от 15.04.1994 года № 1488-ХП
3. Государственное регулирование естественных монополий: опыт, проблемы, перспективы. /Под редакцией О.В. Коломийченко и В.Н. Ворожейкина - Спб, 2000 - 254с
4. Князева И.В. Антимонопольная политика государства: Учеб. пособие - Москва: Омега-Л, 2007 - 493с.
5. www.antimonopolia.kg
6. www.qmu.edu/departments/economics

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ

Бектеноалиева А.А., Минфин КР

Первое десятилетие XXI века можно охарактеризовать как завершающую фазу переходного периода в эволюции международной системы. Речь идет о переходе от биполярности к постбиполярности. Его исходная точка – середина 1980-х годов, когда провозглашенная советским руководством перестройка внутри страны была дополнена «новым мышлением» в ее взаимоотношениях с внешним миром. Именно отсюда началось преодоление биполярной конфронтации, как способа организации международных отношений, который на протяжении четырех десятилетий доминировал по линии Восток–Запад.

Алгоритмом существования было взаимное неприятие стран с противоположным общественным строем – их идеологическая нетерпимость друг к другу, экономическая несовместимость и военно-политическое противостояние. Геополитически это было противоборство двух лагерей, в которых вокруг лидеров (США и СССР) формировалась группа поддержки (союзники, сателлиты, «попутчики») и которые соперничали друг с другом как напрямую, так и в борьбе за влияние в мире.

Строго говоря, степень и жесткость такого противостояния никогда не была константой. В

предшествовавшие времена можно обнаружить и всплески обострения отношений (как во время Берлинского кризиса в 1948-1949 годах или после ввода войск стран Организации Варшавского договора в Чехословакию в 1968 году), и периоды их «размягчения» (например, в эпоху разрядки 1970-х годов). Однако провозглашенное Советским Союзом «новое мышление» и последовавшая реакция на него западных стран знаменовали собой не ситуативное и тактическое, а принципиальное, ориентированное на стратегическую перспективу, преодоление ими конфронтационной ментальности и политики. Поскольку последние были существенной характеристикой сложившейся после Второй мировой войны международно-политической системы, постольку и такое развитие расшатывало ее самым основательным образом.

Сильнейший удар по биполярной системе был нанесен распадом «социалистического содружества», который произошел в феноменально краткие сроки. Его кульминацией стали «бархатные революции» 1989 г. в странах, бывших союзниками-сателлитами СССР. Самоликвидация последнего два года спустя подвела под биполярностью окончательную черту, поскольку означала исчезновение одного из двух ее субъектов.

Переходные процессы продолжились в 1990-х и 2000-х годах. Потребовалось время на демонтаж Ялтинско-Потсдамской системы. Последний не сводился к прекращению деятельности ОВД или СЭВ. В обширном сегменте международно-политического пространства, который составляли страны бывшего социалистического лагеря, стала создаваться новая инфраструктура взаимоотношений, как между странами региона, так и с внешним миром.

Международно-политические ориентиры этого пространства также не могли сформироваться одновременно или как реакция на изолированный, пусть даже мощный импульс. За воздействие на эти ориентиры шла временами скрытая, а временами и открытая борьба – причем Россия участвовала в ней энергично и инициативно (хотя и не смогла добиться искомым результатов). На протяжении 1990-х и затем 2000-х годов постепенно формировались реалии, которые становились системообразующими. Выяснилось, что страны региона не хотели обрести нейтральный статус или превратиться в «мост» между Россией и Западом. Они стремились стать частью последнего, желая вступить в Западноевропейский союз (ЗЕС), НАТО, ЕС, даже вопреки противодействию со стороны России. В НАТО и ЕС вступили в 2004 г. даже три государства Прибалтики, прежде входившие в СССР.

В более широком плане расширение НАТО и ЕС и их распространение на значительную часть европейского международно-политического про-

странства знаменует собой возникновение принципиально новой конфигурации в регионе.

На протяжении 1990–2000-х годов стала выявляться неприменимость некоторых идей к новым международно-политическим реалиям. Среди таких «несостоявшихся» моделей – роспуск НАТО, превращение этого альянса в политическую организацию, радикальное изменение его характера или трансформация в структурный каркас общеевропейской безопасности, создание новой организации для поддержания безопасности на континенте.

В течение почти двух десятилетий разыгрывалась драма преобразований в территориальном ареале бывшей Югославии. Завершение фазы многослойного военного противоборства между вышедшими из ее ложа государственными образованиями и субгосударственными субъектами знаменует собой важнейший сдвиг в процессе структуризации этой части международно-политического пространства. Больше определенности стало и в том, как она будет вписываться в глобальную конфигурацию. Вместе с тем значимость югославских событий выходит за рамки регионального контекста, а их эхо обнаруживается то в отношении России к НАТО, то в перипетиях вокруг вопроса о военном измерении ЕС, то в кавказской войне в августе 2008 года.

На глобальном уровне важнейшей характеристикой переходного периода стал всплеск американской политики односторонних действий – «унилатерализма» и выявление ее несостоятельности. Если первое было характерно для начала 2000-х годов, то их вторая половина прошла под знаком попыток республиканской администрации США преодолеть эксцессы своего собственного наступательного энтузиазма. В конце десятилетия возник вопрос о смене парадигмы внешнеполитического курса Вашингтона.

Сущностные характеристики периода, наступившего после биполярности, пока размыты, лабильны и концептуально хаотичны. Чаще всего ее отождествляют с многополярностью – организацией международно-политической системы на началах полицентризма. Высказывается предположение о том, что на место «старой» биполярности придет новая, в которой роль «полюсов» сыграют, соответственно, США и Китай, или «страны золотого миллиарда» и «обездоленная часть человечества». В некоторых работах предлагается считать постбиполярность феноменом 1990-х годов, который подвел черту под распадом Ялтинско-Потсдамской международной системы. По этой логике, в 2000-х годах мир вступил в фазу нового, условно пост-постбиполярного развития.

Завершение переходного периода – это возникновение некоторых достаточно устойчивых несущих конструкций глобальной системы международных отношений, но не завершение ее струк-

турной трансформации. Последняя протекает интенсивно, но еще далека от завершения. Представляется возможным очертить некоторые наиболее существенные ее характеристики.

Очевидна ведущая роль крупнейших государств, образующих верхний уровень международной системы, в ее структурировании. За неформальное право войти в состав ядра мировой системы конкурируют 10–15 государств. В этом смысле формула «группы двадцати» (G-20) избыточна по критериям функциональной дееспособности, хотя, вероятно, она отвечает мотивам политической целесообразности.

В международной системе произошло и продолжает происходить перераспределение удельного веса между различными существующими и возникающими центрами влияния, в частности, в том, что касается их способности оказывать воздействие на другие государства и на мир в целом. Главная интрига в формирующейся международной системе разворачивается по линии отношений между развитым и развивающимся миром.

Меняется инструментарий, используемый в сфере международных отношений. Возникают новые проблемные поля, формируются новые линии кооперационного или конкурентного взаимодействия. «Новые вызовы», прежде всего затрагивающие сферы экологии, научно-технического развития, здравоохранения, миграции населения, становятся более важными. Но не утрачивают своего значения и «традиционные» проблемы международных отношений и безопасности. Становится более весомым фактор присутствия в международной жизни негосударственных субъектов. Параллельно с этим меняется роль государств как главных действующих лиц мировой арены.

В целом формирование многополярности может быть способом организации международной системы. Эта идея не только получает растущую поддержку, но и подтверждается реалиями мирового развития. Разумеется, о реализации такой модели в полной мере можно говорить лишь как о тенденции стратегического характера, имея в виду перспективу как минимум двух-трех будущих десятилетий. И все же продвижение к многополярности происходит и начинает приобретать необратимый характер.

На глобальном соотношении экономических и политических сил больше сказывается укрепление позиций Китая и Индии. Эта тенденция с большой вероятностью экстраполируется в будущее. Весом потенциал таких центров, как Европейский Союз (учитывая феномен интеграционного развития) и Япония. Интенсивно развивается ряд стран Азии и Латинской Америки. Заметнее присутствие на международно-политической арене исламского мира – хотя его коллективная дееспособность вызывает сомнения и в данном случае вряд ли можно говорить о «полюсе» или «центре силы».

Немалыми возможностями, реальными и потенциальными, располагает Россия.

Констатируя полицентричность современной международной системы (в тенденции, но во многом и по существу), необходимо иметь в виду важное обстоятельство: США, безусловно, занимают особое положение в этой системе и обладают огромными возможностями влияния на международную жизнь.

Роль этой державы в мировой экономике, финансах, торговле, науке, информатике уникальна и будет оставаться таковой в обозримой перспективе. По размерам и качеству военного потенциала эта страна не имеет равных в мире, если абстрагироваться от российского ресурса в области стратегических ядерных сил.

Проводившийся американскими неоконсерваторами курс на увековечивание статуса США как главного действующего лица мировой арены, «преобразование» мира в соответствии с американскими интересами, игнорирование интересов других стран, включая союзников, – все это стало источником новой напряженности в международно-политической системе. Последовало скрытое или явное противодействие американским планам со стороны многих государств, озабоченных сохранением своей самостоятельности.

В условиях биполярной конфронтации противостояние двух лагерей было в какой-то степени дисциплинирующим элементом, приглушало меж- и внутристрановые коллизии, побуждало к осторожности и сдержанности. Накопившаяся энергия не могла не выплеснуться на поверхность, как только распались обручи «холодной войны». Исчез и компенсаторный механизм, действовавший по вертикали – когда конфликтные темы микшировались на более высоких уровнях взаимодействия по линии «Восток–Запад».

Фактором, усложняющим современный международно-политический ландшафт, становится появление новых государств, сопряженное с противоречивым процессом их внешнеполитической идентификации, поиском своего места в системе международных отношений.

Полицентризм как антитеза биполярности не всегда может оказаться благом. К примеру, в сфере современных военных приготовлений (особенно в области ядерных вооружений) увеличение числа конкурирующих центров силы способно привести к подрыву международной безопасности и стабильности.

Из этого следует очевидный вывод: трансформация международно-политической системы, в значительной своей части происходящая в результате перемен на страновом и внутристрановом уровнях, должна сопровождаться целенаправленными усилиями по минимизации сопутствующих эффектов дестабилизирующего характера. Одна из важнейших характеристик современного

мирового развития – интенсивные процессы глобализации. Они, помимо всего прочего, относятся к числу наиболее очевидных свидетельств обретения международной системой нового качества – качества глобальности.

В явлении глобализации есть глубокие противоречия, а ее развитие имеет для международных отношений немалые издержки. Глобализация может проявляться в авторитарных и иерархических формах, порождаемых интересами и устремлениями наиболее развитых государств. Высказываются опасения по поводу того, что глобализация делает сильных еще сильнее, обрекая слабых на полную и необратимую зависимость. Тем не менее, противодействие глобализации не имеет смысла, поскольку сам процесс имеет глубокие объективные предпосылки. Уместные аналогии – движение социума от традиционализма к модернизации, от патриархальной общины к урбанизации.

В современных условиях, особенно после устранения гипертрофированной значимости старых форм идеологического противостояния, значительное влияние на международно-политическую конфигурацию оказывает совокупность факторов экономического развития – ресурсных, производственных, научно-технологических, финансовых. В этом можно видеть возвращение международной системы в «нормальное» состояние, как-то характеризуется приоритетом «геоэкономики» над «геополитикой». В каком-то смысле можно говорить о своего рода ренессансе экономического детерминизма – когда исключительно или преимущественно экономическими обстоятельствами объясняются все мыслимые и немыслимые последствия взаимоотношений государств на мировой арене.

На глобальных характеристиках международной системы сказываются изменения в существе вызовов международной безопасности и стабильности, равно как и в их иерархии. Угроза мировой ядерной войны утратила абсолютный приоритет, хотя наличие крупных арсеналов оружия массового уничтожения (ОМУ) полностью не устранило возможность глобальной катастрофы.

Наряду с этим более грозной становится опасность распространения ядерного оружия (ЯО), других видов ОМУ, ракетных технологий. Осознание этой проблемы как глобальной – важный ресурс мобилизации международного сообщества. Но действенность указанного ресурса ограничена. Во-первых, доступ к соответствующим средствам (оружию, технологиям) носит избирательный характер («одни имеют, другие нет»). Во-вторых, меры, ограничивающие такой доступ, воспринимаются многими как дискриминационные.

При относительной стабильности глобальной стратегической обстановки нарастает вал конфликтов на более низких уровнях международных от-

ношений, равно как и столкновений, имеющих преимущественно внутренний характер. Сдерживать и разрешать такие конфликты становится труднее. Новыми источниками угроз выступают терроризм, наркобизнес, другие виды криминальной трансграничной деятельности, политический и религиозный экстремизм.

На сегодня мировая система стоит на новом этапе взаимоотношений, в связи с разразившимся мировым политическим кризисом вокруг Украины, отголоски которой будут ощутимы и через годы.

В целом резюмируя вышеописанное, отметим, что наиболее важными направлениями действий в сфере глобальных проблем в настоящее время являются:

- преодоление бедности, борьба с голодом, содействие социально-экономическому развитию наиболее отсталых стран и народов;
- поддержание экологического и климатического баланса, минимизация негативных воздействий на среду обитания человечества и биосферу в целом;
- решение крупнейших глобальных проблем в области экономики, науки, культуры, здравоохранения;
- предупреждение и минимизация последствий природных и техногенных катастроф, организация спасательных операций (в том числе по гуманитарным мотивам);
- борьба с терроризмом, международной преступностью и другими проявлениями деструктивной активности;
- организация порядка на территориях, утративших политико-административную управляемость и оказавшихся во власти анархии, угрожающей международному миру.

Успешный опыт совместного решения проблем может стать стимулом для кооперационного подхода к тем спорным ситуациям, которые не поддаются урегулированию в «традиционном» режиме. Даже если в таких надеждах присутствует доля идеалистических иллюзий, межгосударственное сотрудничество по перечисленным направлениям необходимо по практическим основаниям, где роль международной дипломатии стоит не на последнем месте.

Список использованных источников:

1. www.wb.com
2. www.imf.com